

Секция «Журналистика»

Испанская журналистика времён гражданской войны (1936–1939 гг.)

Малинин Игорь Ильич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: fint92@gmail.com

Одной из наиболее подверженных разного рода кризисам стран в первой половине XX века является Испания. Ещё в начале прошлого столетия это государство находилось в застойном состоянии, и частые политические перемены, которые способствовали поднятию экономики лишь на небольшие временные промежутки, не могли дать стране стабильности. 17-го июля 1936 года начался мятеж против действующей власти, удерживал которую на тот момент президент Испании — Мануэль Асанья. А на следующий день радио Сеуты передало фразу, которая стала паролем, положившим начало гражданской войне: «Над всей Испанией безоблачное небо».

В борьбе между республиканцами и фашистами основные стратегические точки контролировались Народным фронтом, республиканцами, однако долгое время после начала войны у них не существовало специального отдела, занимающегося воспитанием боевого и патриотического духа, а также пропагандой. Существовали лишь независимые от военного руководства газеты, например, «Мундо Обреро» (Mundo Obrero, Рабочий мир), хотя она и была партийной.

Поначалу воюющие стороны обходились уже имеющимися информационными ресурсами. Но этого было явно недостаточно, и в этом смысле нужно было работать на результат: кто первый успеет систематизировать пропагандистские структуры — тот и получит шанс на победу.

Только через три месяца после начала войны — 15 октября 1936 года — был создан Главный военный комиссариат республиканцев, что повлияло и на создание непосредственно отдела пропаганды. Ещё раньше (5 августа 1936 г.), аналогичный шаг предприняли франкисты, которые, следуя образцам пропагандистских машин Италии и Германии, создали Кабинет прессы хунты национальной обороны, позднее руководство прессой и пропагандой перешло в ведение Министерства внутренних дел».

Одним из центральных сражений начала войны стала битва за Мадрид в середине осени (в октябре бои шли вне города, а к 12-му ноября уже на его окраинах!). Но даже в самые напряжённые моменты боевых действий в столице выходило 18 газет.

Не только журналисты и публицисты, но и поэты активно включились в гражданскую войну. Мигель Эрнандес в предисловии к сборнику «Театр на фронте» (1937) пишет: «Я до этого не был революционным поэтом в полном смысле этого слова <...> но только предательство 18 июля 1936 года побудило меня бесповоротно превратить мою поэзию в боевое оружие». Без сомнения, весь мир, в том числе и культурный, был поражён арестом и последующим убийством франкистами великого поэта Федерико Гарсии Лорки.

Одна ошибка влечёт за собой другую, и очень тяжело сдержать этот «снежный ком». И правительству Второй испанской республики этого сделать не удалось. Трудно говорить, что первично: армия или средства пропаганды, на неё направленные. Скорее

всего, ни то, ни другое: это две системы, сосуществующие в неразрывной связи друг с другом, поэтому проблемы в одной непременно сказываются на состоянии другой. Эта закономерность прекрасно прослеживается на протяжении всей гражданской войны в Испании на примере печати Народного фронта. Невероятно, но правительство допустило то, что десятки периодических изданий, регулярно выходивших не только по всей Испании, но и в мире, за три года не только утратили своё влияние, но и исчезли вообще.

Обратная сторона — у СМИ сторонников Франко, которую, в принципе, тоже можно представить как иллюстрацию вышеназванных тенденций. Дисциплина, недопустимость обсуждения приказов, работа на общее дело не только на бумаге, но и на деле (и в редакции и на фронте) — вот, что привело к успеху испанских фашистов. Мы видим, что, в отличие от республиканских печатных органов, у франкистских не было никакой паники, не было постоянной реорганизации системы СМИ и уж конечно никакой неразберихи.

Гражданская война в Испании позволила нам познакомиться с двумя такими разными типами журналистики, что очень важно, ведь подобные примеры дают базу для анализа работы государства и средств массовой информации, а в этом вопросе нужно изучать и учитывать весь исторический опыт.

Есть основания утверждать, что во время этой гражданской войны большинство средств массовой информации, даже сохранявшие независимость, без особых возражений приняли бы командование над собой со стороны официальных властей, потому что в военное время в этом смысле необходимо держаться вместе. И республиканцам стоило бы только найти подход к печати, чтобы взять её под свой контроль, ведь, по обозначенным причинам, особого труда это не представляло. Тем не менее, никаких шагов в этом направлении не было предпринято, а всё так и продолжало происходить на уровне отдельных инициатив и разрозненных приказов об очередных переделах системы СМИ. Франко же наоборот нашёл рычаги управления прессой и в стабильной и дисциплинированной обстановке, пусть и с некоторыми трудностями, довёл войну до победного конца.

Литература

1. Гусева Л. Н. Испания: система контроля массмедиа политической властью (опыт прошлого и настоящего) // Журналистика. Молодые исследователи, Спб — 2003.
2. Игнатов А. Голос республиканской Испании // Демократический журналист, № 11, 1986 г.
3. Пашков Г. Н. Публицистика Хосе Диаса // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 1986, № 1.
4. Чернышева О. В. Фронтовая республиканская печать периода гражданской войны в Испании (1936–1939 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006, № 6.
5. Эренбург И. Г. Собрание сочинений в девяти томах. Т. 7. Хроника наших дней, Виза времени, Испания, Гражданская война в Австрии, статьи. — М.: Художественная литература, 1966.

6. ABC de Sevilla, un diario y una ciudad: análisis de un modelo de periodismo local // Edit. Rafael Llamas Cadaval. — Sevilla: Secretariado de Publicaciones de la Universidad de Sevilla, 2007.